

— Ли, готовься к бою. Цель — Вознесенный Дун.

Зная, как сильно Каша ненавидит Вознесенных, Дун все равно стал одним из них. Я понимал: Каша поступит так же. В конце концов, Вознесенные угрожают и людям, и Конструктам. Если оставить в живых того, кто когда-то был твоим товарищем, пострадают другие люди, такие же, как они сами.

— Ты хочешь меня убить? — в глазах Дуна читалось неверие, а в голосе звучало изумление.

— Ты прекрасно знал, что я ненавижу Вознесенных, но все равно стал одним из них. Даже если я отпущу тебя сегодня, пощадишь ли ты других людей?

Дун промолчал. Ранее он уже убил нескольких командиров. Для Каши все они, люди или нет, были товарищами, а за тех, кто тронет его близких, он обязательно заставит заплатить.

— Командир?

Ли ждал моего приказа. Но я мало что знал о делах Каши, и если бы мы продолжили, я мог бы выдать себя.

— Начинай атаку.

Я молча стоял посреди песчаной бури, наблюдая за схваткой Ли и Дуна. Внезапно мой левый глаз сменился на механический, который тут же просканировал корпус Дуна.

Дела плохи. Технологии внутри Дуна как минимум соответствуют уровню Мо Се, в то время как детали Ли были собраны из остатков Инфицированных и подходили только для борьбы с ними.

Как я и опасался, худшее случилось: Дун отсек Ли левую руку. Из культы хлынула синяя гидравлическая жидкость. Я опустился на одно колено и, достав платок, попытался остановить поток. Для Конструктов эта жидкость заменяет кровь. Пройдя через столько битв, я относился к ним как к людям, независимо от их природы.

Видя мою суету, Дун лишь усмехнулся:

— Не беспокойся. Стоит ему принять Памиш, и мы приставим ему руку обратно.

— Тебе так нравится видеть гидравлическую жидкость, как будто это человеческая кровь? — я снял свою черную куртку и туго перетянул плечо Ли. Я знал, что ему больно, ведь его болевые рецепторы никто не отключал.

Дун молчал. Я холодно усмехнулся и выпрямился в полный рост:

— Что же ты замолчал? Если тебе так нравится смотреть на кровь...

Я крепко сжал черный непальский нож и с силой полоснул себя по правому бедру. Алая кровь брызнула на землю, ее вид заставил Ли вздрогнуть, а Дуна — поморщиться.

— Ну как, красиво? — я усмехнулся. Дун никогда не любил Кашу. Настоящая любовь не требует жертв и не прибегает к угрозам.

— Отряд Мо Се, приготовиться к бою! Цель — Вознесенный Дун! — раздался в ушах глухой мужской голос, и мимо меня промелькнули три фигуры с эмблемами Мо Се.

Командир отряда Мо Се был облачен в черный плащ и военную форму, лицо скрывала маска, виднелись лишь темные глаза. В отличие от других, на его лбу, как и у Дубяня, красовался штрих-код.

— Ты командир или Конструкт? — спросил я, пока прищелец умело перевязывал мою рану.

— Пожалуй, ты не согласишься, но я командир-Конструкт. В вашем Аэрариуме таких, скорее всего, нет. Готово. К счастью, рана неглубокая. Когда закончим здесь, отведу вас на базу, там перевяжем получше, — ответил он тем же глухим голосом.

— В Аэрариуме действительно такого не встретишь. Мо Се всегда удивляет. Я слышал, что у вас Конструкты выполняют роль командиров, — Ли, получив помощь от бойцов Мо Се, немного пришел в себя.

— Дело не в том, что у нас не осталось людей-командиров. Просто сыворотка ограничена, а людям нужен отдых. Конструктам же отдых не требуется, не говоря уже о еде. В последнее время стало слишком много Инфицированных, а съедобных растений на Земле все меньше. Отдавать еду людям — единственный выход.

— Я слышал об этом. Инфицированные уничтожили множество сельскохозяйственных культур. Конструкты Мо Се и Оазиса ищут уцелевшие растения и перевозят их в свои штаб-квартиры, — Ли, опираясь на дошедшие до него слухи, поддержал разговор.

<http://bllate.org/book/20948/2123660>